

УДК 343.98

А. В. Ходасевич

*аспирант юридического факультета БГУ,
старший следователь Фрунзенского (г. Минска) районного отдела
Следственного комитета Республики Беларусь*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В эпоху развития информационных технологий такой состав преступления, как хищение имущества путем модификации компьютерной информации, получил распространение и становится все более привлекательным для злоумышленников. При совершении указанного хищения предметом преступления может являться как имущество, так и право на него. Однако при цифровизации процессов, происходящих в обществе и экономике, появляются объекты имущественного оборота, которые обладают экономической ценностью, но в связи с особенностью их характеристик не получили должного правового регулирования. К таким объектам, в частности, можно отнести электронные деньги. При рассмотрении заявлений граждан по фактам противоправного завладения электронными деньгами нередко возникают вопросы, можно ли электронные деньги отнести к понятию «имущество», может ли такое «имущество» быть предметом хищения имущества путем модификации компьютерной информации и можно ли квалифицировать так называемое противоправное завладение данными объектами по ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК).

Существование большого количества научных точек зрения и отсутствие законодательного закрепления понятий «имущество», «право на имущество» в примечании к главе 24 УК, диспозиции ст. 212 УК становятся причиной возникающих споров при квалификации действий злоумышленника по аналогичным уголовным делам. Поэтому первоначально следует рассмотреть вопрос, какое именно содержание белорусский законодатель вкладывает в понятия «имущество», «право на имущество».

Так, в комментарии к УК для определения понятия «имущество» как предмета посягательства против собственности принято выделять три признака имущества: физический признак (включает в себя такую характеристику предмета, как материальность, т. е. вещи, деньги (в т. ч. безналичные), ценные бумаги и иные предметы материального мира, не лишенные своей вещной

субстанции), экономический признак (вещь должна иметь стоимостной эквивалент), юридический признак (имущество должно быть чужое — принадлежать иному лицу). Под правом на имущество законодатель отражает полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом [1, с. 420–421].

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Закона Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах» (далее — Закон «О платежных системах и платежных услугах»), электронные деньги — это хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при проведении платежей в пользу как лица, выпустившего в обращение данные единицы стоимости, — эмитента электронных денег, так и иных субъектов платежных правоотношений, а также выражающие сумму обязательств эмитента электронных денег по возврату денежных средств любому субъекту платежных правоотношений при предъявлении таких единиц стоимости [2].

Исходя из этого, следует, что к категории «имущество» электронные деньги нельзя относить в связи с отсутствием у последних вещной составляющей, т. е. физического признака. При этом электронные деньги не являются видом безналичных денежных средств, поскольку они не находятся на счете: они хранятся в электронном виде, находятся вне банковского сектора за пределами контроля центральных банков и не включены в показатели денежной массы. Перевод электронных денег осуществляется на основании распоряжений плательщиков в пользу получателей. Эмитентами таких денег выступают различные небанковские учреждения — телефонные, торговые, транспортные компании. Использование электронных денег осуществляется с помощью разных карт или специальных терминальных устройств, связанных с электронными техническими средствами компании-эмитента, обеспечивающих учет и хранение информации по счетам пользователей электронных денег [3].

Относительно квалификации хищений электронных денег путем модификации компьютерной информации в Республике Беларусь сложилась практика, при которой ответственность злоумышленника за подобного рода деяния наступает по ст. 212 УК. Данная практика, на наш взгляд, является верной в силу того, что в связи с внедрением информационных технологий в жизнедеятельность человека понятие «имущество» выходит за рамки традиционного определения, при котором термины «имущество» и «вещь» являются синонимами. Электронные деньги приобретаются физическими лицами и имеют реальный денежный эквивалент — т. е. обладают экономической ценностью и способны обращаться на рынке. При противоправном завладении такими

деньгами (в т. ч. путем модификации компьютерной информации) потерпевшему причиняется реальный имущественный ущерб. Учитывая, что задача уголовного закона сводится к защите прав и свобод человека и гражданина, полагаем, что отсутствие законодательного закрепления статуса электронных денег недопустимо с позиции защиты законных интересов граждан от посягательств на принадлежащие им блага.

Таким образом, нами поддерживается позиция, согласно которой как предметом преступлений против собственности в целом, так и предметом хищения имущества путем модификации компьютерной информации в частности может быть любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота — принимает товарную форму и имеет стоимостное выражение. По нашему мнению, данное определение строится на наличии такого обязательного составляющего признака у понятия «электронные деньги», как стоимость.

На основании изложенного стоит отметить, что белорусским законодателем не в полной мере учтена специфика предмета посягательства по делам о хищениях имущества, в том числе хищениях имущества путем модификации компьютерной информации, подверженного изменению вследствие развития компьютерных технологий. Существующий подход, который отождествляет понятия «имущество» и «вещь», не соответствует реалиям и требует внесения изменений, направленных в первую очередь на закрепление понятия «имущество» в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Считаем, что следует внести соответствующие изменения в примечание к гл. 24 УК, где необходимо конкретизировать такие понятия, как «имущество», «право на имущество». При этом под имуществом необходимо понимать любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота — принимает товарную форму, имеет стоимостное выражение, может выражаться в электронном цифровом виде.

Список основных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. 1007 с. [Вернуться к статье](#)
2. О платежных системах и платежных услугах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 апр. 2022 г., № 164-З. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
3. Хилюта В. В. Электронные деньги как предмет хищения [Электронный ресурс] // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2018. № 2. URL: <https://elib.grsu.by/katalog/602447pdf.pdf?d=true> (дата обращения: 01.11.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)